

Мишка Котома Конюх и Катун-девица

У царя был сын, и он задумал его женить. Собирает думших и сенаторов, посылал во все страны (по всем странам) народу собирать. Много народу съехалось — князьёв, и бояров, и простонародия. — «А что, мир православный, не знаете ли, в каких городах моему сынку невестку баскú?» — И все отказались. Один из генеральских детей сказал: «Спросить нужно Мишки Котома Конюха (об этом деле)». — За Мишкой послал царь. Он даром не идет: «Пущай царь мне выкатит бочку-сороковушку и 25 пудов калачей на закуску!» — Царь приказал выдать ему.

Мишка Котома приходит, бочку выпивает, калачи сжирает. Царь говорит: «Мишка Котома, не знаешь ли, в каких городах моему сынку невесту баску?» — «Невесту я очень хорошу знаю, только у тебя жених плох (против невесты)!» — Царь ему задал две лизы, он отправился на конюшню. Потом приказал всем князьям и боярам, чтобы прибыть на будущий день еще более того народу.

На будущий день съехали еще того боле. Царь подавал по чаре и по две и спрашивал: «Что, мир православный, не знаете ли, в каких городах моему сыну невесту баску?» — Все отказались. Один из княжеских детей и говорит: «Ваше Царское Величество, спросить надо Мишки Котома Конюха: он больше нас знает». — Царь на то сказал, что «он меня вчерась конфузил, не нужно его звать на совет!» — «Однако, все-таки он скажет, можно ли, не можно ли за невестой ехать?» — Царь посылает за ним, чтобы прибыл он на совет; приказал ему выдать бочку-сороковушку и 25 пудов калачей на закуску.

Бочку он выпивает, калачи сжирает, приходит к царю на совет. — «Ваше Царское Величество, невеста очень хороша, а жених у тебя против невесты плох!» — «А можно ли за невестой ехать?» — «Можно, — говорит, — запрягай кареты! Я же ее привезу, кроме меня никто не привезет!»

Запрягли кареты, поехали за невестой. Приезжают в ее луга и видят: силы много навалено; богатырская голова отсечена поваливается. Мишка Конюх вылез, к голове подходит: «Что, богатырская голова, кто тебя победил?» — Голова ответила, что «меня победила Катун-девица». (Она богатырица.) — Мишка Котома садится в карету и едет вперед. Доезжает близ ее городу и

видит: силы более того навалено; два богатыря убиты, и головы не усыпились, поваливаются еще. Подбегает к этим головам, спрашивает: «Кто вас победил?» — «Победила Катун-девица».

Подъезжают к ее городу. Устроен у ней сад на 20 верст; столбы были чигунные, тын был железный. Не захотел он в ворота ехать, выше себя тын подымал и столбы, и поезд пропускал. Потом поставил столб на столбе и сделал подпись, что «за добрым словом, за сватаньем». Сам начал по саду похаживать и яблони потаптывать (грезить начинает). Тогда видит садовник, что непорядки, бежал к Катун-девице с докладом.

Катун-девица смотрит с поратного крыльца в подзорную трубу, что их приехало много. Спустилась в нижний этаж к своему родителю: «Выдай ты мне богатыря, который действует стопудовой палицей». Богатырь приходит и говорит: «Что, Катун-девица, нужно?» — «Ступай, с ним не разговаривай, а на носок подымай, из саду их выбрасывай! Чтобы не было их в саду!» — Приходит богатырь и говорит: «Что, господа, заехали в наш зелен сад безо всякого упросу?» — «Мы с тобой, с хамом, не будем разговаривать! Разе с тобой потолкует вон Мишка Котома Конюх!» — Иван-царевич сказал.

К Мишке Котоме он подходит, боёвой палицей ударит по плечу и по другому. — «Ах, комарики полётывают, мои плечики покусывают!» — сказал Мишка Котома. — Мишка Котома обратился: «Не так, господин богатырь, братуются!» Ударил его по голове рукой своей — по колению тот в землю ушел и язык выпялил.

Катун-девица смотрела в подзорную трубу, удивилась. Спустилась в нижний этаж, к своему родителю опять. — «Выдай ты мне богатыря не хуже меня але посильнее меня еще!» Богатырь приходит: «Что ты, Катун-девица, меня требуешь!» — «Поди, господин богатырь, таких невеж на носок поддевай, из саду их выбрасывай, чтобы не было!» — Очень богатырь был сердит; приходит, первую карету фырнул и за сад выбросил, не разговаривает.

Оглянулся Мишка Котома, что дело не ладно, подбегает к нему. Бил его богатырь по плечам. — «Паутики полётывают, мои плечики покусывают!.. Что ты, господин богатырь, не ладно братуешься?» — Ударил его рукой по голове — и он сразу по колению в землю ушел и язык выпялил. Катун-девица видит, что дело не ладно, приказала своим кучерам карету запрекчи. Положила подушки мягки, отправлялась в сад за женихом. Приезжала и низко кланялась: «Кто из вас мне будет жених?» — «Жених тебе не простой — Иван-царевич!» — «Иван-царевич, садись со мной в карету, поедем в мои

палаты!» — Мишка Котома с ними же сел на запятки.

Приезжали в ее палаты; садились они за стол, она у него за ручку взяла, пожалала — сделалось ему очень тошно, из руки и сок пошел. Иван-царевич вывертел у нее руку; потом она стала на его ногу — сделалось Ивану-царевичу тошно, весь почернел после этого. Видит, что жених плох.

«Иван-царевич, не желаешь ли: у меня есть такая забава — лучок, и не можешь ли ты выстрелить из моих хором?» — Сказал Иван-царевич: «Тащите, посмотрим, что у тебя за забава?» — Притащили эту забаву шестеро, как сильное бревно. — «Мишка Котома, можно ли мне позабавиться? Попытай, выстрели!» — Мишка Котома тотчас подскочил, взял этот лучок, через коленки жамкнул, и он разлетелся на мелкие части; стреляться нельзя в него больше. Она этому делу сдвинулась.

«Иван-царевич, не желаешь ли — у меня есть конь, на им покататься?» — «Ну-ка, приведите коня, я погляжу — что у вас есть за конь?» — Привели коня. — «Мишка Котома, можно ли мне на коне проехать? Съезди на нем, попытайся!» — Мишка Котома вставал в струменó и в другое, наконец плетью коня шáркнул (шабаркнул) — конь насилу устоял. Немножко отъехал, коня остановил, сказал ему: «Если что я скажу, исправишь, так ты жив будешь, а не исправишь — так я тебя плетью сейчас убью!» Конь на то ему сказал: «Что ты скажешь, я исправлю, только не бей меня!» — «Иван-царевич если станет на тебя в струмено и в другое, ты по щётку в землю уйди! Стегнет тебя нагайкой, ты на коленку пади, немножко отойди и во корень не пойди!» (Ходу как бы не будет.)

Приезжает к поратному крыльцу. Иван-царевич спрашивает: «Можно ли сесть на коня?» — «Не знаю, подо мной дюжит, как под вами?!» — Ивану-царевичу хотя и не хотелось садиться на коня, встает в струмено и в другое — конь по щётку в землю ушел, нагайкой хлестнул — он на коленку пал. Катун-девица смотрит, дивится на это дело. Немножко отошел и во корень не пошел конь (никак не пошел).

Слез с коня, начал коня под ж...у пинать. Конь идет, кое-как переплётывается. Подходит Иван-царевич: «Эх, Мишка Котома, сконфузил ты меня — велел на него сесть, на такого коня! На таких конях у нас только маленькие ребяташки катаются! Не нашему брату садиться на такого коня!»

Мишка Котома сказал: «Не нужно нам твои лучки пытаться и коней ваших обучать, а — хошь добра, так садись, поедем в наше государство!» — Тогда она согласилась, запрягала карету, выкладывала свое имущество и попросила своего родителя проводить до русского государства солдатами и с оружием, чтобы нас никто не мог похитить.

Приезжает в русское государство. Увидели солдаты, доложили царю: «Едут к нам какие-то неверные силы; что прикажешь делать с ними?» — Царь приказал: «Выпалите в них из холостых пушек! А если подаваться будут (не остановятся), заряжайте, картечами попужайте их!» — Не останавливался Иван-царевич, ехал все вперед. Заряжали они тогда картечами, попужали в них. Мишка Котома из кареты выскакивал, пули хватал, да и в них обратно бросал, царскую силу валил. Одумались, что это, не Мишка ли Котома едет? Погодите стрелять! Надо узнать, кто едет? Посланник приезжает. Приказал Мишка Котома встретить их с веселым звоном, а не так, чтобы в них стрелять. Ударили по всем церквам, встретили их с веселым звоном.

Наперво заехал он в монастырь; повенчался, потом к отцу своему в палаты отправился. Приезжают в царский дом, посидели, погостились довольно. Он ее в спальню повел; ложились на такие кровати; наказывал Мишка Котома, чтобы лежать тихо и смирно сегодняшнюю ночь. Она (на) него наперво налѳжила руку — задавила чисто его. Он выбился из-под руки, выскочил в коридор. Мишка Котома стоит-ждет уж тут. Она навалила на него ногу. Иван-царевич выбился, выбежал в коридор, сказал Мишке Котоме: «Я больше не пойду, она задавит меня!»

Мишка Котома подал ему три прута железных и три прута медных и велел ему: «Залезь наверх и спусти мне три прута железных, как я скажу: «Господи, спусти мне с небес три прута железных!» — Мишка Котома сам лег с ней на кровать. Она налѳжила на него ногу, Мишка Котома сбросил, взял ее за волосы, начал ее бить. Они дрались много время. Он сказал: «Господи, спусти с небес три прута железных!» — Иван-царевич подал ему в трубу. Он эти прутья исхлестал; сказал: «Господи, спусти еще мне с небес три прута медных!» И эти прутья он все исхлестал. — «Если так будешь делать еще, так я тебя не этак проберу!»

Посылает Ивана-царевича: «Ступай, теперь не пошевелит». Иван-царевич приходит: она лежит, раставралась (пристала; ухайкал он ее), ничем не может шевелиться. Ночь проходит; поутру она сказала ему: «Иван-царевич, поди постреляй мне дичятины! (Я в своем месте всё дичятину жарю.)» — Иван-царевич ушел. Тогда она все на себе платье изорвала и в комнате все

приломала; сама легла середь полу. Иван-царевич приходит, видит, что непорядки, сказал: «Кто тебя избил?» — «Избил меня Мишка Котома Конюх! На то ли, что ли, вы меня взяли?» — Иван-царевич объяснил своему отцу, что «Мишка Котома мою жену избил, и все на ней платье изорвал, и посуду всю приломал».

Царь на это осердился, приказал (солдатам) Мишке Котоме голову отсечь. Солдат наточил саблю, шел к Мишке Котоме Конюху. Приходит к Конюху, он лежал к подушкам ногами, закрылся глухо одеялом: у него не видать ни ног, ни головы. Солдат не рассмотрел, одеяло не сбросил, саблей рэзнул, отсек у Мишки Котомы ноги. Сбросил скоро Мишка Котома одеяло, солдат от него сдумал бежать, испужался. Скричал Мишка Котома: «Отчего ты мне отсек ноги? Скажи мне? За чего?» — Солдат сказал: «Не бей Ивана-царевича жену! За это тебе приказал (царь) голову отсекчи. Счастлив, что только ноги отсек!»

Завязал свои ноги, отправился из его государства Мишка Котома. Пошел и сказал (Ивану-царевичу): «Помянешь меня, да тогда уж не будет меня у вас! Хватишься!» — Только вышел за город, идет слепой, плутает, не может дорогу найти. Скричал слепому: «Слепой, иди на мой голос, пойдем со мной вместе!» — Назвал его, слепого, большим братом: «Будешь ты большой брат!» Они отошли верст десяток, идет безрукий. Пригласили они безрукого с собой. Назвал его Мишка Котома средним братом. «А я буду у вас меньшей брат».

Дошли они (три брата) до Яги Ягишны; у ней попросили живой воды. Она сказала: «Подите, вот в этом колодце живая вода». Слепой намочил глаза и сделался с глазами. Безрукий примачивал свои руки, и те выросли. Мишка Котома приказал тогда Ягу Ягишну обем им держать, сам залез в колодец, примачивал свои ноги. Яга Ягишна была сильная, этих двух молодцов по чаще тщила и била. Срослись у Мишки Котомы ноги, вылезал он из колодцу. Догонял он Ягу Ягишну, брал ее за волосы, где об сосну ее бил, где и об землю. Подтащил ее к своему терему, поднял у ней терем, взял ее под угол положил, самое её.

Тогда они отправились. Они шли близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, приходят до такого моря: у этого моря стоит терем, у этого терема стоит столб, на столбе подписана подпись: «Если один, одна ночь, а если троё, так три ночи ночевать». (А дальше не ходить; три ночи ночуй, потом поди!) Мишка Котома сказал: «Первая ночь большаку, вторая среднему, а третья ночь мне. Первой ночи прибудет трехглавый Идолище на коне, а другая

ночь — прибудет шестиглавое Идолице, третья ночь — прибудет девятиглавый Идолице».

Большой брат пал перед ним на колени: «Мишка Котома, заступись, ночуй за меня!» — Мишка Котома сказал: «Нáте вот вам карточки-самоигрышки: играйте, не заигрывайтесь, а я пойду на дежурство. Пошел, под дуб сел и в книжку читал. Дочитался до полночи. Пригоняет окаянный Идолице трехглавый. Сказал Идолице: «Я никого не боюсь! Боюсь только Мишки Котомы Конюха, а Мишка Котома неисцелен, без ног». — «Тепериче я исцелен, Идолице, привязывай коня покрепше, чтобы он не испугался наших побоищев, а то тебе и ехать не на чем!»

С ним оговорку поимел: «Смотри, чур до двух раз отдыхать!» Первый раз замахнулся, как полы́снул, сразу головы у него слетели. Тулово бросил в море, а головы его под камень полбóжил. Отвязал коня от перилов, привязал коня к терему (к этому дому). Сам лег спать.

Проснулись братья, увидали, что конь стоит. Большак и говорит: «Моя ночь проведена, сяду я на коня и уеду!» — Товарищ говорит, что и я поеду с тобой. Счунулись с ним драться: один не пускает, а другой лезет, драку сучинили. «Что мы деремся? Вот завтра он еще коня приведет, тогда мы поедем вместе!» Вторая ночь подходит; середний брат со слезами его просит, усердно: «Айдá ночуй за меня, Мишка Котома, братчик!» — Мишка Котома дал им карточки-самоигрышки: «Играйте, не заигрывайтесь! Я пойду, уж делать нечего!»

Сидел он под древом, читал книжку; дочитался до полно́чи. Гонит к нему шестиглавый Идолице. Конь у него поткнулся. «Что ты потыкаешься, какому врагу покоряешься?.. Я никого не боюсь, боюсь только Мишки Котомы Конюха, (а) он теперь без ног!» — Сказал: «Идолице, я исцéлен! Привязывай коня покрепше, чтобы он не испугался наших побоищев!» — Подошел к нему. Он и говорит: «Смотри, Идолице, до двух раз отдыхать!» — Первый раз как полы́снул, и отшиб у него сразу все шесть голов. Бросил тулово в море, а голову под камень. Коня отвязал, привязал к терему, а сам лег спать.

Пробудились братья и видят, что два коня. Подбежали; второй приведенный конь получше. Безрукий на лучшего коня садится, а большак: «Я старшой, ты садись на коня на моего!» — Они сучинили драку. — «Что мы деремся?! Завтра он коня, может, еще лучше приведет! Мы получше выберем, сядем да уедем, а похуже ему оставим!» — Мишка Котома смотрел на них: «Не я

один дерусь, и братья дерутся!» — Они передрались, легли спать и пролежали ночь (в ночи еще дело-то идет).

Рассветало. День проходит, опять ночь подходит. Теперь уж ему самому идти. Сказал Мишка Котома: «Смотрите, братья, нáте карточки-самоигрышки, играйте, не заигрывайтесь! Я вам пособлял и мне пособляйте!» — Ладно — хорошо. Сидел он под деревом, до полно́чи дочитался. Девятиглавый Идолище к нему прибыл на коне. Конь его поткнулся. — «Что ты, конь, потыкаешься? Какому врагу покоряешься? Я никого не боюсь! Боюсь Мишки Котомы, а он не исцéлен, без ног!»

«Врешь, Идолище, я исцелен, тебя дожидаюсь, побрáтоваться с тобой хочу!.. Привязывай коня к перилам покрепше!.. До двух раз, — оговорку поимел, — отдыхать!» — Первый раз как махнул, шесть голов у него слетело. Сказал: «Стой, чёрт, у меня ногу трет!» («Погоди драться!») Снимает сапог, бросает в терем — у терема крыша слетела. (Чтобы пробудились братья, он за тем.) Загляделся Идолище; он махнул во второй раз и последние (головы) с него сшиб. Отвязал этого коня и сел на него. Подъезжает к терему, будил своих братьев: «Вставайте, братцы, будет теперь! Три ночи прошли наши, поедem в путь дальше!»

Подъехали они к терему. Из терема вышла девица, стоит и плачет. Сказал Мишка Котома: «Что ты, девица, плачешь, об чем больше?» — Девица на то сказала, что «я плачу об хозяине, об трехглавом (которого убили): он съедает по быку, а быки, говорит, — преют» (после этого). — «Не плачь, — сказал, — девица! Мы его победили, и конь под нами!» — Девица в уста его, Мишку Котому, целовала и говорит: «Возьми меня замуж, всего здесь у нас довольно, навеки не прожить!» — «Не возьму я тебя, а который на вашем коне сидит брат, так вот с ним и проживайтесь, а мы поедem вперед!»

Они еще приезжают к другому терему. Из терема выходит девица, стоит и плачет. — «Что ты, девица, плачешь? Не плачь!» — «Как мне не плакать? Вот я жду хозяина, два быка заколола, а мясо преет!» — «Не плачь! Мы его победили, и конь под нами!» Тогда она его в уста целовала и приговаривала: «Возьми меня замуж, всего здесь довольно, навеки не прожить!» — «Оставляю тебе я брата, который сидит на вашем коне; вот вы и живите с ним!» — А сам поехал вперед.

Сдумал он опять в русско государство на старо место ехать, к царю. Едет он царскими лугами, увидел конный табун. Приезжает в этот табун: Иван-царевич табун пасет. (Добился!) — Скричал Мишка Котома: «Здравствуй,

Иван-царевич!» — Иван-царевич: «Здравствуй, удалый молодец!» (Не узнал его, что Мишка Котома, молодцом назвал.) — Тогда Мишка Котома сказал, что «не подобается Ивану-царевичу табун пасти! Почему ты табун пасешь?» — Иван-царевич на то ответил: «Был у нас такой могучий, сильный богатырь Мишка Котома Конюх, взял мне невесту-неровню. Отца моего она убила и мать, а меня до того довела, что я не рад житью стал сам. Рано пригоню — бьет и поздно пригоню — бьет. А сама живет с гулеваном, с королевским сыном». — Сказал Мишка Котома: «Вот Иван-царевич, если бы ты теперь увидел Мишку Котому; что бы у тебя было? Кака радость?» — На ответ сказал Иван-царевич: «Я бы у Мишки Котомы ноги вымыл и воду выпил!»

Мишка Котома сказал: «Вот, Иван-царевич, я самый Мишка Котома Конюх, садись на этого коня! Куды он тебя повезет, туды и ступай! Он повезет тебя к терему; из терема выйдет девица (к третьему терему), вы с ней и живите; всего довольно вам будет! Не для тебя Катун-девицу брал, а для себя! Тебе править не доведется ею!» — Выбрал себе коня и вырвал себе хлыстик трехсосенный, трехверховый, свил хлыстик. Пригнал в самые полдни. Тогда она с балкону грозилась, Катун-девица, на него. Тогда он поднимает хлыстик, погрозился на Катун-девицу, Мишка Котома Конюх.

Катун-девица догадалась, милому сказала: «Дело не ладно, едет Мишка Котома Конюх! Нам обоим с тобой будет не ладно!» — Гулеван забросался по комнатам: «Куды же я деваюсь?» — «Сиди в стуле, не бойся! (Он не знает, что ты мой гулеван.)»

Он тогда с коня слез, приходит в комнаты. Сначала гулевану голову оторвал и выбросил за окно. Приказал кучеру: «Убрать, унести!» — Потом начал Катун-девицу с щеки на щеку понюжать. Катун-девица ему сказала: «Не бей меня, Мишка Котома Конюх! Чем меня увечить, я желаю лучше за тебя замуж идти!» — Сходили к венцу, повенчались. Завели пир на весь мир. Сам он стал государством править.

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "[Безногий и слепой богатыри](#)".